

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЗАКАВКАЗЬЕ

Реваз Гачечиладзе(*)
(Грузия)

Введение

Пятнадцать советских республик были провозглашены "суверенными государствами", с законным правом выхода из Союза в соответствии с текстом Конституции СССР 1936 года, и 1977 года. Но на самом деле эта статья Конституции была включена лишь формально, так как не было механизма ее реализации вплоть до 1990 года. Хотя во внутренних делах союзные республики имели довольно отчетливую автономию, на международном уровне все они (не говоря уже об автономных республиках и областях) признавались в лучшем случае как регионы, а не государства. Это верно даже в отношении Украины и Белоруссии - членов ООН с 1945 года.

С сентября по декабрь 1991 года четырнадцать союзных республик распавшегося СССР были юридически признаны в качестве независимых государств, в первую очередь, Российской Федерацией, которая рассматривается в качестве прямого наследника СССР. Очень скоро Новые Независимые Государства (ННГ) были признаны де-юре всем международным сообществом.

Появление в начале 1990-х годов политического пространства, называемого "пост-советским", было логическим следствием определенного глобального политического и социально-экономического развития, хотя его появлению способствовали и определенные субъективные факторы. Но возникшие в этом пространстве ННГ не были полностью готовы к государственному строительству при новых экономических и политических обстоятельствах. Это наиболее верно с точки зрения экономических аспектов: до 90 процентов тяжелой промышленности в каждой из союзных республик управлялось прямо из Москвы, а межреспубликанские экономические связи были настолько переплетены, что их разрыв вызвал коллапс всей экономической и социальной системы. Открытие рынков показало, что местная продукция не может конкурировать с импортируемой с Запада (и даже с Ближнего Востока и Южной Азии) продукцией. Между тем, психология населения не претерпела диаметральных изменений: в большинстве стран ННГ простым людям нелегко адаптироваться к неизбежному повороту к рыночной экономике; во всех своих довольно реальных социальных невзгодах и ухудшении материального благосостояния люди нередко склонны обвинять развал Советского Союза (поддержка, оказываемая на демократических выборах нео-коммунистам, должна быть приписана такому способу мышления). Эти обстоятельства также вызывают серьезные проблемы в государственном строительстве новых политических органов.

Дефиниция национального государства, данная Гидденсом, звучит так:

"Национальное государство подразумевает наличие *политического аппарата*, признанные права суверенности в пределах границ *демаркированного территориального пространства*, способность поддержать свой суверенитет посредством *контроля над военной силой*, позитивные чувства государственной принадлежности у многих из граждан" (1).

Если мы попытаемся применить эту дефиницию к ННГ, то обнаружим, что не все из них подпадают под нее. До сих пор предполагалось, что только Россия - истинный наследник СССР - сохраняет или способна сохранить свой суверенитет в полной мере, так как она все еще контролирует огромную военную силу. Последние события, особенно неэффективность военных действий против чеченских сепаратистов, могут привести к соблазну оспаривать это предположение.

А что можно сказать о других странах СНГ, которые намного меньше и слабее России? Чей политический аппарат остается в основном неизменным с коммунистических времен и довольно часто борется лишь за свое собственное выживание у кормила власти? Чьи границы указаны лишь на картах мира и не могут быть эффективно защищены даже друг от друга? Чья военная сила ограничена? А национальная принадлежность до сих пор главным образом ассоциируется с этнической принадлежностью, поскольку не все представители этнических групп меньшинств имеют общегражданские чувства - даже если всем им официально предоставлено гражданство (например, как в Грузии) и тем более - если им в этом в основном отказывают (как в некоторых балтийских государствах)?

Очевидно, что государственное строительство на пост-советском пространстве сталкивается со многими трудностями. Большинство их связано с делением более крупного государственного организма, и предполагает множество внутренних и, в не меньшей степени, внешних факторов. Хотя вышеуказанное касается практически всех СНГ, на таком огромном пространстве как бывший Советский Союз, должны быть и различия. Априори можно предположить, что эти различия обусловлены некоторыми историческими и географическими факторами. Это может быть продемонстрировано более глубоко, если сравнить различные страны и регионы.

Закавказье в сравнении с другим регионом бывшего Советского Союза

Очевидно, что реальное государственное строительство в бывших советских союзных республиках потребует больше времени, чем это предполагалось лидерами национально-патриотических движений в каждой из республик. Закавказье отличается от остального турбулентного пост-советского пространства еще большей турбулентностью. Первая настоящая война между тогда еще советскими республиками (из-за Нагорного Карабаха) началась в этом регионе и никак еще не завершится; первый государственный переворот и первый огонь из пушек по Парламенту имел место также здесь (война в Тбилиси зимой 1991-1992; танки, стреляющие по Верховному Совету России в октябре 1993, в определенной степени могут рассматриваться как "расширенная копия" этого эпизода); первые гражданские войны снова начались в Закавказье, и самые печально известные внутренние конфликты на этнической основе произошли здесь (правда, авантюра Москвы в Чечне затмила их, но в огромной России все происходит в больших масштабах!); одно из СНГ данного региона (Азербайджан) смогло избрать (каждый раз большинством голосов) трех президентов за три года. Все это, естественно, воздействует на характер государственного строительства в этой области.

Могут возникнуть вопросы: Почему? В чем причины такого развития? Являются ли вышеуказанные события лишь результатом неправильного управления, правления коррумпированных и жадных элит? Планируется ли все это из Москвы, как это нередко принято объяснять? Или может быть это обусловлено некоторыми объективными факторами? И, наконец, является ли Закавказье однородным регионом, где мы можем предсказывать некоторое будущее развитие через анализ только СНГ?

Сравнение Закавказья с другим регионом бывшего Советского Союза может помочь ответить на некоторые поставленные выше вопросы. Краткий сравнительный анализ трех балтийских и трех закавказских новых независимых государств может показать роль истории и географии в государственном строительстве.

Политико-географические различия на региональном уровне

А. Географическое положение. Балтийские государства расположены цепочкой вдоль Балтийского моря, в то время как на востоке все они граничат с Россией (на юго-востоке Литва формально граничит с Белоруссией, которая, в действительности, всегда имела и недавно официально восстановила "особые отношения" с Российской Федерацией, упразднив границы; кроме того, Литва имеет границу с российской провинцией - Калининградской областью - бывшей Восточной Пруссией - на юго-западе). А бывшая метрополия предполагается в качестве

единственной угрозы для государственности всех трех балтийских государств.

С другой стороны, Закавказские государства расположены ассиметрично. Лишь Грузия имеет выход к Черному морю, в то время как Азербайджан имеет выход к большому закрытому водоему (Каспийскому морю, в действительности - озеру), а Армения является замкнутым государством. Грузия и Азербайджан граничат с Россией, которая обычно рассматривается в качестве главной угрозы государственности обоих (это предположение должно быть проанализировано более детально). Армения не имеет общей границы с Россией и это объективно предполагает, что политика последней является наиболее про-российской в регионе (некоторые русские националисты рассматривают Армению как "ключ России к Ближнему Востоку"). Все непосредственные соседи Армении могут рассматриваться последней если не как прямо враждебные, то, по крайней мере, как "бдительно-нейтральные". По отношению ко всем (кроме, пожалуй, Ирана), распространенным чувством армян, подпитываемым поколениями историков и писателей, является то, что "они должны нам определенные территории": это серьезный фактор, несмотря на то, что в официальных заявлениях обычно осуждаются такие требования. Это обстоятельство делает хрупким сохранение длительного мира в регионе, если сильная рука извне будет заинтересована в нарушении такого мира.

В. Вопрос границ. После первого крушения Российской Империи новые балтийские государства получили в 1918 году политические границы, совпадающие главным образом с этническими. Сколько-нибудь значительного меньшинства какого-либо из балтийских народов в другом государстве не оказалось, а население каждого из них было в основном однородным: в 1930-х латыши (вместе с латгалами) составляли 76 процентов, литовцы - 80 процентов, а эстонцы 88 процентов соответствующих государств (Большая Советская Энциклопедия, 1933, 1938). Это может быть объяснено тем фактом, что такие государства как Эстония и Латвия не существовали до 1918 года, и поэтому не могло быть апелляций к историческим границам. Литва имела территориальные претензии к государству, находящемуся вне региона (историческая столица Литвы - Вильнюс была присоединена к Польше, государственность которой также была восстановлена в 1918). Важно то, что по отношению друг к другу балтийские государства не имели этно-территориальных притязаний. Когда в 1940 году эти государства были насильственно присоединены к СССР и превращены в "Союзные Советские Республики", их границы друг с другом были сохранены. Часть территорий была отторгнута от Эстонии и Латвии и присоединена к России, что создает определенные проблемы в международных отношениях, но не между Балтийскими государствами; недавний спор вокруг морских границ между Латвией и Литвой не кажется неразрешимым.

С другой стороны, когда в 1918 году в Закавказье появились новые независимые государства, их границы были определены в соответствии с административным делением бывшей Российской Империи, которая вообще никогда не следовала этническим линиям, а, наоборот, преследовала цель создания разнородности (частично это было обусловлено последовательностью и темпами объединения в империю различных территорий на протяжении XIX века, но главным образом это была обдуманная имперская политика). Поэтому независимая Армения получила в рамках своих границ большое азербайджанское меньшинство, проживавшее в бывшей Ереванской губернии; независимый Азербайджан - большое армянское меньшинство проживавшее в бывших Бакинской и Елисаветпольской губерниях (последняя охватывала древнее Карабахское ханство со значительным армянским населением); а независимая Грузия получила армянское и азербайджанское меньшинства проживавшие в бывшей Тифлисской (Тбилисской) губернии. Вдобавок, Грузия имела местные этнические меньшинства проживавшие вдоль российской границы.

Среди этих новых государств Грузия имела относительно недавнюю государственность (окончательно упраздненную в начале XIX века, см. ниже), и относительно четкие исторические границы (которые не совпадали с этническими границами ко времени приобретения независимости). Армения имела свою историческую государственность упраздненную почти тысячу лет тому назад, и ее требования новых границ предполагали объединение ареалов распространения армян (до 1915

года такой ареал в Турции был действительно большим). Севрский Договор (1920) обещал Армении намного большую территорию за счет Турции, но положения этого Договора никогда не были осуществлены.

Азербайджан не имел исторической государственности под этим названием, хотя религиозная (шиитская мусульманская) и лингвистическая (тюркская) однородность его населения облегчили формирование нации. Довольно большая ее ирредента осталась за пределами границ Азербайджанской Республики.

Войны за территориальное перераспределение начались в Закавказье уже в 1918 году. Уже была напряженность вокруг Нагорного Карабаха. После того как российские большевики восстановили империю (названную с 1922 года "Советским Союзом") и аннексировали Закавказские государства под названием "Советских Социалистических Республик", они частично перекроили свои границы, но сделали это таким образом, чтобы оставить "мины замедленного действия" (которые действительно взорвались 70 лет спустя). Похоже, что на действия Кремля в некоторой степени повлияли их хорошие отношения с Анкарой. По крайней мере, на создание Аджарской автономной республики в составе Грузии и Нахичеванской ССР в составе Азербайджана (вплоть до середины 1930-х Нахичевань формально оставалась под "протекторатом Азербайджанской ССР") повлиял этот внешний фактор. Но создание других автономных единиц (Абхазской ССР - позже автономной республики - и Юго-Осетинской автономной области в составе Грузии, нагорно-карабахской автономной области в составе Азербайджана) было полностью внутренним делом Кремля.

С. Позиции международного сообщества. В начале 1920-х годов все балтийские страны были признаны западными державами в качестве независимых государств, после того как Советская Россия подписала с ними договоры. Несмотря на аннексию Советским Союзом балтийских государств в 1940 году, Запад продолжал рассматривать последние как существующие, но оккупированные. Три балтийские советские республики вышли из состава СССР в сентябре 1991 года, и тогдашнее союзное правительство признало законный характер этого акта. Одновременно международное сообщество было радо восстановить свои отношения с Балтийскими странами, которые получили адекватную помощь от западного мира.

Однако, среди закавказских государств только Демократическая Республика Грузия (официальное название государства) была *де-юре* признана большевистской Россией в мае 1920 года, и только после этого такими европейскими державами, как Великобритания, Франция, Германия, Италия, а также Япония, Турция и др. Но США никогда не признавали независимости Грузии в 1920-х. Другие закавказские республики получили международное признание лишь *де-факто*. Подписание договора с Грузией не было моральным препятствием для большевиков, чтобы через восемь месяцев вторгнуться в "признанное государство" и насильственно установить здесь советский режим (февраль-март 1921; другие Закавказские государства были советизированы и аннексированы российскими большевиками еще раньше - в 1920 году).

Хотя Грузия формально и восстановила свою независимость 9 апреля 1991 года, *де-юре* она была признана лишь Румынией (которой вероятно нужен был этот акт как прецедент для признания Молдовы). Остальной мир признал Грузию, также как и другие бывшие советские республики, только после формального распада СССР (22 декабря 1991 года).

Позиция западных держав в отношении к закавказским государствам в значительной мере обусловлена их отношениями с Россией. Но по мере того как нефтяные интересы Запада в Закавказье будут возрастать, Запад вероятно будет готов иногда противостоять российскому диктату. Прежде всего, таким объектом дополнительного интереса для международного сообщества будет Азербайджан, нефтяные ресурсы которого огромны.

Культурно-географические различия

Культурные различия в Балтийском регионе хотя и имеются, но все же они не так сильны, как в

Закавказье. Католики литовцы и в основном лютеране - латыши и эстонцы (их меньшинства исповедуют православное христианство), литовцы и латыши - принадлежащие к единой языковой группе в рамках индо-европейской лингвистической семьи, в то время как эстонцы - к другой лингвистической семье (угро-финской), все же все могут рассматриваться в рамках западно-европейской культурной среды. Субэтнические различия хотя все еще существуют (например, латгалцы даже имели письменную литературу до 1930-х годов, а сейчас считают себя частью единой латышской нации) но не влияют на государственность какой-либо из балтийских наций.

С другой же стороны, все три большие нации Закавказья принадлежат к различным лингвистическим семьям и вероисповеданиям. Армяне, лингвистически индо-европейцы, исповедуют "национальную религию" - монофизитское христианство, не разделяемое ни с одной из других наций мира (2). Азербайджанцы, лингвистические тюрки, и с этой точки зрения очень близкие к (анатолийским) туркам, в основном являются мусульманами-шиитами, что исторически их культурно больше сближало с Персией, а не с Турцией. Грузины, принадлежащие к отдельной лингвистической семье (картвельской, охватывающей только грузинские субэтнос), по вероисповеданию принадлежат в основном к миру православного христианства, которое в старые времена делало их культурно более близкими ко "Второму Риму" (Константинополю), а позже "Третьему Риму" (Москве). Кроме того, каждый десятый грузин (аджарский субэтнос) формально принадлежит к суннитскому исламу, что способно культурно более сближать их с Ближним Востоком.

Несмотря на вышеуказанные различия, все три закавказских народа, ввиду долгого сосуществования внутри одной сверхдержавы (Российской, позже - советской, империи) и длительной традиции сотрудничества, имеют определенные сходства в культуре и образе жизни (это больше относится к грузинам и армянам, которые имеют традицию смешанных браков). Все они претендуют на принадлежность (или по крайней мере близость) к европейской культуре. Даже азербайджанская элита, с ее, в сущности, исламскими и ближневосточными традициями, подчеркивает свою приверженность европейским культурным ценностям (3). Откровенно говоря, ни один из закавказских народов не придает религии особого значения, и вспышка фундаментализма (исламского или христианского) вряд ли возможна в обозримом будущем.

Закавказье и остальной мир: исторические и географические аспекты

Что объединяет государство? Ричард Хартшорн определяет саму идею государства как главную центроостремительную силу. Действительно, если такой идеи не существует, то государство не может возникнуть. Но простое существование такой идеи не является гарантией появления государства. Идея государственности связана с идеей объединенной нации. Это верно для современных государств, а в определенной степени это было верно также и в средние века, когда в Европе начали появляться национальные государства. Подобный процесс происходил и в Закавказье, где западное и восточное царства Грузии (соответственно "Абхазское царство" и "Картвельское царство") мирно объединились в десятом веке. В это время грузинский агиолог Гиорги Мерчуле сформулировал дефиницию этнической территории грузин, которая стала аксиоматичной в средневековые времена: "Грузия охватывает те обширные земельные пространства, в которых церковная служба, проходит на грузинском ("картули") языке". В течение примерно столетия после того, как Мерчуле провозгласил свою доктрину, область, где христианская (православная) литургия проходила на грузинском языке, охватывала всю территорию сегодняшней Грузии. На этой территории существовала общая иконография - прежде всего общая религиозная культура и общее название государства "Сакартвело" - это название страны сохраняется до сегодняшнего дня. Ядро этого средневекового царства(в действительности же империи) к XII веку расширилось и объединило большую часть Закавказья с народами разных этнических или религиозных корней.

Но центробежные силы оказались сильнее после того, как появился серьезный внешний враг (монголы). Слабость интегрирующих факторов в рамках находящегося в состоянии кризиса

феодалного общества не позволили восточноевропейским (среди них древнерусскому) и ближневосточным государствам противостоять не очень многочисленным ордам кочевников. Тем не менее, после этого "татаро-монгольское" иго стало слабеть, те территории, где внутренние импульсы к развитию были лучше сохранены, возобновили свое политическое развитие. Но территории, которые оказались на периферии, не были способны сделать то же самое. В течение последних двух тысячелетий Закавказье было типичной периферией, и один взгляд на карту объясняет почти все.

Закавказский регион расположен к югу на относительно узком перешейке между Черным и Каспийским морями, ограниченном с севера высокой стеной Большого Кавказского хребта. Поэтому расширение на север не могло быть нормальным явлением для Закавказья. Открытые степи ("дикое поле", как их называют русские) были хороши для кочевников, но не для оседлых народов тех времен.

Лишь в течение короткого периода (XI - XIII века) "Закавказская империя" (формально - объединенное грузинское царство, в котором жили не только грузины) играла важную политическую роль на Ближнем Востоке: царство расширилось к югу, за пределы самого Закавказья, и даже пыталось колонизировать северокавказские предгорья, начав с православно-христианской миссионерской деятельности. Это краткосрочное продвижение Закавказья стало возможным в значительной степени благодаря тому, что старые империи и региональные супердержавы или пришли в упадок (Арабский Халифат, Византия), или просто исчезли (Иран, Хазарский каганат), в то время как силы единственной жизнеспособной региональной империи турок-сельджуков были расщеплены, поскольку им приходилось бороться с крестоносцами, вторгавшимися с запада.

Этот период продвижения Закавказья совпадает с фазой "А" первой логистической волны (1050 - 1250 вв.), которая предполагает подъем материального производства в феодальной Европе (4). Затем последовала двухвековая фаза "Б" настоящего упадка производства ("кризис феодализма"). Но в то время, как этот кризис закончился в Европе рождением капитализма, в Закавказье он превратился в перманентную стагнацию. Неверно приписывать это только внешней агрессии. В не меньшей степени это связано с резким ухудшением экономико- и политико-географического положения региона. Открытие западными европейцами в XV веке путей в Индию и Новый Свет на долгое время превратили Средиземноморье, и еще более Черноморский бассейн, в отдаленную периферию для Западной Европы. Кроме того, после падения Константинополя, Черное море превратилось в "Османское озеро", а контакты с Западом почти прекратились. Караванные пути потеряли свою важность, а местные города потеряли стимулы роста.

Возникновение региональных супердержав - Османской и Сефевидской империй, и появление в регионе в XVI веке Московского государства (позже трансформировавшегося в Российскую империю), сделали еще более очевидным периферийный характер Закавказья. В результате османско-персидских войн XVI-XVIII веков Закавказье было поделено на сферы влияния, а его южные части постепенно были поглощены победившими сторонами. Таким образом было присоединено к Османской империи грузинское государство - Самцхе-Саатабаго (оно превратилось в "*vilayet-i-Gurjistan*" - "грузинскую провинцию" в рамках империи), южная часть Гурийского княжества (современная Аджария); все земли населенные армянами были разделены - часть лежащая в Закавказье была аннексирована Персией, остальная оказалась в Османской империи.

Квази-государственность была сохранена в самой северной части региона, на территории древнего грузинского царства, где местные христианские монархи иногда пытались воссоединить государство. На территориях современных Армении и Азербайджана в позднее средневековье местная государственность отсутствовала. Восточная Грузия достигла объединения к середине XVIII века и даже стала субъектом международных отношений: по крайней мере российская императрица Екатерина II подписала договор с царем Восточной Грузии.

Данный факт не остановил русского царя, внука той же императрицы, перед полным нарушением договора, присоединившего почти всю Грузию к империи в 1801-1812 гг.. Позже другие части Закавказья были аннексированы Россией. Регион в целом был слишком слаб, чтобы сопротивляться его присоединению к мировой империи. Как мини-система, он был постепенно объединен Российской империей в течение XIX века и претерпел трансформацию (5). Это событие имело определенные позитивные результаты для региона в целом: например, для национальной консолидации больших этнических групп Закавказья присоединение к Российской империи оказалось более предпочтительным, нежели если бы регион оказался полностью поглощен какой-либо из мусульманских империй.

В то же время необходимо подчеркнуть, что Российская империя (и ее преемник - Советский Союз) не была частью ядра, оставаясь (согласно Уоллерстайну) экономически полу-периферийным государством, будучи сама эксплуатируемой ядром. Но, в свою очередь, империя эксплуатировала периферию, которая, в отличие от морских империй, была прямо включена в государство как соседняя территория, и колонизирована. Последняя особенность резко ограничила возможность местных этнических групп покинуть империю. Кроме того, царская Россия (а позднее СССР) постарались создать этническую мозаику во всех своих периферийных частях.

Определенная вестернизация сознания элит в период российского господства внесла вклад в развитие идей национализма в Закавказье. Этот до-государственный национализм оказался более сильным среди грузин и армян: обоим христианским народам было легче адаптироваться к западным идеалам национализма. Тюркские народы региона (основа будущей азербайджанской нации) имели чувство единства, которое было более религиозным, чем этническим. Вместе с тем капиталистическое развитие Баку усиливало формирование азербайджанской элиты с явным этно-национальным самосознанием.

Сильный рост грузинского национального самосознания и быстрая интеграция различных грузинских субэтнических групп в одну нацию произошли во второй половине XIX века. Это сделало имперское правительство более подозрительным, и в качестве контрмеры в канун XX века Россией был поддержан абхазский национализм, намеренно поставленный на анти-грузинский путь. Такой путь оказался успешным (для империи).

С другой стороны, имела место заметная адаптация к экономической и гражданской жизни на большом экономическом (и политическом) пространстве, и это также влияло на массовое сознание. По крайней мере, на протяжении XIX века в регионе не было сепаратистских движений. Даже тогда, когда российская монархия была упразднена, а империя распалась, временно пришедшие к власти местные этнические элиты не желали отделяться от России и даже сохраняли своего рода региональное единство ("Закавказский Сейм" в начале 1918 г.). Фактически независимость отдельных государств была провозглашена 26 и 28 мая 1918 года только под воздействием тогда победоносных центральных держав: Германия в наибольшей мере поддерживала государственность Грузии в 1918 (естественно, в соответствии со своими собственными интересами); подобным же образом Османская империя помогала Азербайджану, особенно после того, как пантюркистская партия Мусават пришла к власти в Баку.

После того как Антанта одержала победу в первой мировой войне, судьба Закавказья изменилась. Фактически западные державы позволили Советской России вернуться в регион. Азербайджан со своими нефтяными ресурсами представлял жизненный интерес для Москвы. После того, как нефтяные месторождения Баку были возвращены (весной 1920), потребовался грузинский город Батуми - терминал нефтепровода и лучший порт на восточном побережье Черного моря. В результате определенной сделки с Турцией он был вновь аннексирован Россией, вместе со всей Грузией, вооруженные силы которой сопротивлялись в течение месяца (февраль-март, 1921).

При советской власти, несмотря на торжественные заявления местной (главным образом этнической) партократии в приверженности "социалистическому интернационализму",

практиковался своего рода "до-государственный национализм" и фактически стали выковываться новые нации. То же самое происходило и в других союзных и автономных республиках и областях. Накладывание определенного типа политических границ на этнические линии предполагает также и возникновение определенного национализма. После того, как союзные республики стали субъектами отделения, автономные единицы в рамках союзных республик попытались сделать то же самое. В более слабых союзных республиках такой сепаратизм мог иметь определенный успех, особенно если он получал существенную помощь извне.

К государственному строительству: закавказские нации в сравнении

Несмотря на некоторую схожесть, закавказские нации имеют довольно значительные различия в возможностях государственного строительства. Несомненно, все они сохраняют государственность и достигнут определенного успеха на этом пути. Но достигнуто это будет в ближайшем или далеком будущем более или менее болезненно. Рассмотрим некоторые политико-географические особенности.

Армения

Советизация в конце 1920 года фактически спасла Армению от наступавшей турецкой армии, что могло означать исчезновение последней с политической карты. В качестве цены за свое спасение большевиками Армения была вынуждена отказаться от своих территориальных притязаний к соседям. Поэтому Нахичеванская область была присоединена к Азербайджану, а Нагорный Карабах остался в рамках Азербайджана; грузинская провинция Джавахети (с 1829 г. населенная в основном армянами) осталась в пределах Грузии (хотя небольшая часть территории бывшей Грузинской Демократической Республики была передана Армении). Части восточной Анатолии, где раньше армяне составляли значительную часть населения, остались в Турции, и после этнических чисток 1915-1918 гг. они там не живут вообще.

Несмотря на такое развитие, достижение однородности на малой территории оказалось более легким делом. Советская Армения стала играть главную роль в культурной и политической жизни армян, которые раньше были рассеяны по другим городам и районам Закавказья, Османской империи и России. Большой наплыв армян в Республику, которая служила "плавильным котлом" нации помог избежать формирование различных субэтнических групп. Армянская нация оказалась наиболее консолидированной.

Этнические меньшинства постепенно покинули республику, в первую очередь, значительное число азербайджанцев, составлявших почти одну треть всей численности населения в начале 1920-х годов (особенно быстрым был их массовый отток в 1988 году, после того как кризис в Нагорном Карабахе приобрел драматические масштабы). Поэтому к 1990-м годам Армения оказалась самым однородным государством в регионе, с этническими армянами, составляющими 97 процентов всего населения. Эта особенность является крайне важной в государственном строительстве.

Успешная война с Азербайджаном позволила Армении сформировать довольно эффективные вооруженные силы.

Очень влиятельное армянское лобби в США и богатая диаспора в некоторых других странах оказывают существенную помощь в экономическом развитии страны и в сохранении армянской государственности. Роль России нередко двойственна, но она в основном благоприятна по отношению к Армении.

В целом, Армения будет иметь вероятно самые меньшие проблемы в государственном строительстве в регионе.

Азербайджан

Формирование территории Советского Азербайджана в начале 20-х годов происходило в условиях длительных споров. В основном дело касалось нагорной части провинции Карабах, населенной преимущественно армянами, которая и в период Российской империи входила в состав Елисаветпольской губернии (ранее Гянджа; это название восстановлено в конце 1980-х годов). На эту территорию претендовала как независимая, так и Советская Армения. В конце концов Политбюро ВКП(б) - фактическое руководство Советской России, а затем Советского Союза, решило оставить Нагорный Карабах в составе Азербайджана с приданием ему статуса автономной области.

Кремль, безусловно, мало беспокоила нерешенность этно-территориальных вопросов в Закавказье. Более того, это даже казалось стратегически более выгодным: все стороны обращались за помощью к Москве.

Нерешенность проблемы Нагорного Карабаха осложнила процесс государственного строительства в Азербайджане в 1990-х годах. Из-за безуспешной войны с Арменией, бушевавшей с 1988 года, значительная часть страны оказалась оккупированной иностранной державой, формально "Нагорно-Карабахской Республикой", и почти миллион внутренне перемещенных лиц создал серьезные социальные и политические проблемы для молодого государства.

В пользу Азербайджана - создание национальной иконографии, основанной при советском правлении на этничности, а не на религиозности. Даже новое название нации ("азербайджанцы") вместо неопределенного "тюрки" или "мусульмане", было внедрено по указанию из Москвы в конце 1930-х: Кремль больше опасался пантюркизма и панисламизма, чем этнического азербайджанского национализма.

Бесспорно, что важность этого государства для международного сообщества возрастает в связи с огромными нефтяными ресурсами Каспийского моря. Транснациональные корпорации заинтересованы в укреплении азербайджанской государственности. Хотя многое зависит от позиции России, стремящейся сохранить свое влияние в бассейне Каспийского моря, частично это может быть сбалансировано всесторонней поддержкой Азербайджана Турцией.

Грузия

Эта страна была вовлечена в несколько гражданских войн после восстановления своей независимости. Была внутри-грузинская гражданская война (1991-1993), которая оставила трудно заживающую моральную травму. Фактически, раскол грузинского общества на "звиадистов" и "антизвиадистов" был одной из причин относительно легкого (вероятно временного) триумфа сепаратизма в Абхазии. Этот раскол не основан на субэтнических различиях, а проходит через все общество, иногда разделяя даже семьи.

Другим негативным фактором нормального государственного строительства явилась позиция России, для которой Грузия была главной опорой доминирования на всем Кавказе. Имперское мышление в России опасается потерять эту опору и на практике использует "мины замедленного действия", т. е. автономные единицы, созданные в начале 1920-х годов.

Факты показывают, что Кремль настаивал на создании автономных единиц в пределах грузинской советской республики с целью предотвращения строительства национального государства. Секретный доклад советского военного атташе в апреле 1921 года (рассекреченный в 1993), проясняет типичный способ мышления в те дни. Атташе убеждал в необходимости расчленения Грузии на малые автономные единицы: "чем меньше эти единицы, тем более они будут оставаться под влиянием РСФСР" (6).

Хорошо известные конфликты в Абхазии и бывшей Южной Осетии в основном подпитывались извне. Поэтому государственное строительство в Грузии сильно тормозится существованием автономных единиц в пределах ее границ.

Грузия не имеет особых друзей за границей - ни влиятельной диаспоры (как у Армении), ни "братской нации" (какую Азербайджан имеет в лице Турции). До нынешнего времени в этой стране не открыто серьезных ресурсов нефти и газа, которые сделали бы транснациональные корпорации внимательными и дружелюбными. Страна вынуждена полагаться в первую очередь на свои собственные ресурсы. Хотя история и научила грузин тому, что империи являются наименее надежными партнерами, политические реалии заставляют политическую элиту этой страны понимать специфические интересы ее великого соседа России, и приспособливаться к ним при попытках достижения конечной цели.

Но есть также и некоторые позитивные факторы государственного строительства. Первое, несмотря на субэтнические различия, Грузия в основном является консолидированной нацией; и второе - положение Грузии. В настоящее время это положение приобретает все большую ценность, если учесть, что путем транспортировки каспийской нефти будет избрана Грузия. Транспортировка возможна по разным направлениям, но транзит через территорию Ирана блокирован США, через Армению - Азербайджаном, а полномасштабный транзит через Россию - неоконченной войной в Чечне и ограничениями, введенными Турцией на супертанкеры, проходящие через проливы Черного моря. Этот экономический фактор может повлиять на политику, также как и помочь Грузии в ее государственном строительстве.

---

* Реваз Гачечиладзе - профессор, заведующий кафедрой экономической географии Тбилисского государственного университета.

1. Giddens A. , Sociology, Polity: London (1991), p.303.
2. Фурман Д., Армянское национальное движение. История и психология, Свободная Мысль, Москва (1992), 16: 22-23.
3. Фурман Д., Возвращение в Третий мир. Грустная история про азербайджанскую демократию, Свободная Мысль, Москва (1993), 11: 16-29.
4. Taylor P., Political Geography: World-economy, Nation-state and Locality, Longman Scientific and Technical: Harlow, UK (1993), p. 16-17.
5. Там же, с.8.
6. Ситин П., 1921. [Доклад правительству РСФСР, 22-30 апреля 1921. Материал из Грузинского Центрального Государственного Архива: Фонд 1874, инв. I, дело 4]. Иверия Экспресс, No 127-135, 15-24 августа.